

ЭКОНОМИКА

УДК 330.5:338.2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ТРУД ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ ГОСУДАРСТВА INTELLIGENT LABOUR TAKEN IN CORELATION WITH INSTITUTIONAL STRUCTURES OF THE STATE

МАЗИТОВА Р.К., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ИПК Казанского государственного технического университета (КАИ) им. А.Н.Туполева

Тел.: 248-01-36 (моб.); 264-58-52 (дом.)

E-mail: ekonomik@etp.kstu-kai.ru

MAZITOVA R., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Economy Theory Chair, Kazan State technological University

Tel.: 248-01-36 (mob.); 264-58-52 (house)

E-mail: ekonomik@etp.kstu-kai.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы интеллектуального труда в условиях институциональной модернизации российской экономики.

The article deals with the problem of intellectual labour in condition of institutional modernization of the Russian economy.

Ключевые слова: *труд, физический труд, умственный труд, интеллектуальный труд.*

Key words: *labour, physical labour, mental work, intellectual labour.*

В настоящее время одной из задач трансформации российской экономики становится ее адаптация к современным мировым инновационным процессам, характеризующимся непрерывным постоянным ростом значимости интеллектуальной деятельности. В свою очередь, возрастание значения инновационной сферы в мировой экономике связано с усложнением процесса производства, обусловленного новым, современным информационно-технологическим этапом научно-технической революции.

Становление и развитие наукоемких производств является в современных условиях одним из основных факторов ускорения экономического роста стран и усиления их конкурентных позиций на мировом рынке.

Серьезные ошибки в проведении процесса реформирования российской экономики привели к тому, что в настоящее время участие России в международном разделении труда ограничивается лишь как поставщика сырья на мировой и региональные рынки и неспособного его (сырье) вывозить в виде готовой конкурентоспособной продукции.

В каком же качестве Россия будет интегрироваться в мировую экономику, вступая в ВТО?

В то же время страна обладает не только богатейшими сырьевыми ресурсами, но и значительным научно-техническим потенциалом, а также подготовленными в сотнях технических высших учебных заведениях высокопрофессиональными инженерными кадрами.

Общеизвестно, что в условиях становления инновационной экономики существенно возрастает значимость интеллектуального потенциала общества. Научные исследования были и остаются важнейшим фактором экономического роста. Научные знания и новые технологии представляют собой результат интеллектуального труда.

Вместе с тем, проблемы интеллектуального труда весьма слабо освещены в научной литературе. Остаются вне внимания исследователей вопросы сущности и содержания интеллектуального труда, а также проблемы измерения его результатов, объектов интеллектуальной собственности.

Сущность интеллектуального труда и его структура

Обособление интеллектуального труда в самостоятельный структурный элемент (вид) общественной деятельности обусловлено и связано, прежде всего, с общественным разделением труда, с его расширением и углублением по мере поступательного развития производительных сил общества.

Согласно общепринятому определению деятельность представляет собой специфическую форму активного отношения человека к окружающей действительности. Содержанием ее (деятельности) являются целесообразное изменение и прогрессивное преобразование существующей реальности. Основной характерной чертой деятельности, общепризнанной исследователями, считается осознанность.

В зависимости от критерия классификации существует множество различных типов, форм и разновидностей деятельности. Из всего многообразия существующих классификаций нами обосновывается и выделяется деление на продуктивную и репродуктивную деятельность как наиболее соответствующее выяснению сущности интеллектуального труда.

На ранних стадиях развития человечества познание окружающего мира происходило опытным путем. Познавательный процесс в этот исторический период осуществлялся на уровне эмпирического усвоения явлений окружающего мира. «...На прежних ступенях производства ограниченный объем знаний и опыта был непосредственно связан с самим трудом, - отмечает

К.Маркс, - не выходил за пределы традиционно пополняемого и лишь очень медленно и понемногу расширяемого собирания рецептов. Эмпирическое овладение тайнами каждого ремесла. Рука и голова не были отделены друг от друга».

Дальнейшее расширение и углубление общественного разделения труда приводит к отделению умственного труда от труда физического. Тем самым создаются предпосылки для возникновения и развития интеллектуальной элиты, занятой преимущественно умственным и интеллектуальным трудом.

В условиях слаборазвитых производительных сил и весьма низкой производительности труда элитная прослойка общества была незначительной. Ф.Энгельс, отмечая это обстоятельство, писал: «...пока человеческий труд был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки - все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой».

Сложность определения категории «умственный труд» обусловливается тем, что в реальной действительности эти два вида труда (физический и умственный) функционируют и развиваются в тесном взаимодействии. Такая взаимосвязь усиливается по мере поступательного развития общества и особенно в результате ускорения научно-технического прогресса в современных условиях.

Вместе с тем, учеными предпринимаются плодотворные попытки хотя бы теоретически выделить понятие «умственный труд» и обосновать его определение. Заслуживает внимания определение этой категории, сформулированное и аргументированное Н.С. Новоселовым: «Умственный труд - это та органически составная часть всеобщего труда как социально обусловленного процесса между человеком и обществом (как частью природы), суть которой заключается в абстрагирующей аналитико-синтетической деятельности головного мозга и функции которой состоят в целеполагании, идеальном конструировании, познании, творчестве, коммуникативности, - короче, в осознанном управлении деятельностью на основе переработки информации, поступающей со стороны внешнего мира».

Соглашаясь, в основном, с данным определением категории «умственный труд», отметим, что научное определение категорий отличается лаконичностью и включает в себя лишь основные конституирующие признаки понятия. С этой точки зрения автор данного определения не ограничился лишь существенными свойствами исследуемой категории, но включил в него ряд содержательных признаков, которые можно было бы дать в комментарии и обосновании авторского определения значительно полнее и глубже. В

результате в этом позитивном, охватившем не только сущностные, но и некоторые содержательные свойства данного понятия, не нашли четкого разграничения основные признаки классификации деятельности на продуктивную и репродуктивную.

Для выяснения же сущности интеллектуального труда последнее имеет основополагающее значение. Нередко до сих пор в учебной и даже научной (социологической, философской, экономической) литературе категории «умственный труд» и «интеллектуальный труд» рассматриваются как однозначные и отождествляются. Следует иметь в виду научную несостоятельность отождествления этих категорий и подчеркнем, что анализируемые понятия необходимо различать. Интеллектуальный труд носит более узкий, специфический характер, в нем из отмеченных выше признаков умственного труда характерным для определения сущности интеллектуального труда является лишь творческая составляющая, относящаяся к продуктивному структурному элементу умственного труда.

Интеллектуальный труд - составная часть умственного труда и представляет собой его продуктивный, творческий элемент. В процессе затрат интеллектуального труда создаются новые знания, возникают новые идеи, новые способы, методы и приемы для преобразования окружающего мира, его прогрессивного позитивного изменения и совершенствования. В этом состоит сущность интеллектуального труда.

Умственный труд, наряду с продуктивным элементом, включает в себя деятельность, содержащую репродуктивный элемент. К числу репродуктивной части умственного труда исследователи относят те виды деятельности, в которых используются ранее полученные знания, ранее открытые законы природы и общества, общеизвестные методы, способы, приемы. К примеру, в основном репродуктивный характер носят такие виды умственного труда, как педагогическая, культурно-просветительская, воспитательная, управленческая, религиозная и некоторые другие виды деятельности.

Вместе с тем, отметим, что любая классификация представляет собой попытку упорядочения, систематизации исследуемых отношений и процессов. И, прежде всего, она дает возможность для дальнейшего более полного и глубокого анализа экономических явлений. Представляется, что классификация тех или иных процессов и явлений не означает «китайской стены» между ними. В определенной мере классификационная грань является условной и сохраняется возможность взаимопроникновения. Так, физический труд содержит в себе элементы умственного труда; последний, в свою очередь, сохраняет элементы физического труда. Или репродуктивная деятельность (педагогическая, культурно-просветительская и некоторые другие), безусловно, содержит элементы продуктивной деятельности, творчества. Допустим, новые методы, способы, приемы преподавания и использования ранее полученных

знаний и открытий. Классификация, систематизация осуществляется исследователями в познавательных целях.

Заслуживает внимания предпринятая учеными дальнейшая дифференциация самой продуктивной деятельности, т.е. интеллектуального труда. Считаем достаточно обоснованным деление интеллектуальной деятельности на два крупных подразделения: предметно-практическую деятельность и духовную деятельность.

Предметно-практическая, или инновационная, деятельность представляет собой такое изменение исследователем окружающего мира, действительности, при котором новые идеи и новые знания принимают реальные формы, имеют практический, предметный результат. Прежде всего, это творческая инженерная деятельность и деятельность научно-исследовательских институтов (НИИ) в различных отраслях экономики, а также государственные научные центры (ГНЦ).

В период так называемой перестройки и последовавшего за ней реформирования экономики значительно сократилась численность НИИ. Кроме того, перестали функционировать на крупных производственных объединениях (НПО) профильные научные структуры в связи с серьезными ошибками в осуществлении реформ.

Духовная разновидность продуктивной деятельности представляет собой создание новых научных идей, новых направлений в теории, в методике и способах решения стоящих перед обществом (человечеством) задач.

Считаем необходимым особо отметить, что духовная деятельность как элемент интеллектуального труда не является тождественной религиозной деятельности, так как последняя относится к репродуктивной части умственного труда. Духовная же деятельность представляет собой основной структурный элемент продуктивной части умственного труда.

Однако в последние годы в России стало модно духовность идентифицировать с религиозностью, в то время как духовная деятельность в собственном смысле связана с процессом научного познания окружающего мира, с расширением и углублением знаний объективной действительности.

Общеизвестно, что наука и научная мысль (исследовательская деятельность) длительное время развивалась, преодолевая постулаты и догмы религиозных писаний (трактатов) и их блюстителей (церковников), основанных на не научных доказательствах и экспериментах (опытах), а на бездоказательной схоластике, на церковных догматах, оторванных от жизни и практики. И в течение длительного времени научные открытия совершались и ценой человеческой жизни во имя утверждения Истины. Всемирно-историческое открытие Николая Коперника о гелиоцентрической системе мира, нанесшей удар по поддерживавшейся христианской церковью геоцентрической системе мира (Птолемеевой, возникшей в древнегреческой науке и сохранившейся вплоть до позднего средневековья) и имевшее революционное

значение для развития естествознания, оказалось под запретом католической церкви более, чем на 200 лет (с 1616 до 1828 гг.), как и знаменитый труд ученого «Об обращениях небесных сфер», вышедший в 1543 г. Итальянский ученый, философ и поэт Джордано Бруно, развивший идеи Н.Коперника в своих трудах «О бесконечности, Вселенной и мирах», «О причине, начале и едином», обвинен в ереси и сожжен инквизицией в Риме в 1600 г.

Галилей - ученый боролся против церковной схоластики, основой познания считал опыт, активно защищал гелиоцентрическую систему мира, открыл горы на луне и пятна на солнце, за что был подвергнут суду инквизиции в 1633 г., вынудившему его отречься от учения Н.Коперника.

В этой связи наука и религия выступают как антиподы. Но в настоящее время в России предпринимаются попытки опровергнуть эту истину и одновременно усиливается влияние, прежде всего, православной ветви христианской конфессии. Свидетельством тому является письмо от 22 октября 2002 г., подписанное министром образования РФ В.Филипповым, в котором предлагается введение во всех российских школах нового учебного предмета «Основы православной культуры» с первого по одиннадцатый классы. Причем объем часов, отведенных на него, почти равен программе духовных семинарий (554 ч), и предложена программа этой дисциплины, которая носит сугубо религиозный характер и идентична предмету «Закон Божий», что был в дореволюционной школе». Вызывает тревогу, - подчеркивает автор статьи, - что наша страна превращается в мононациональное, религиозно-фундаменталистское государство».

Аналогичной позиции придерживается и заведующий отделом образования Свердловской области РФ В.Нестеров, заявляя, что документ о введении предмета «Православная культура» в школах РФ, подписанный министром образования России, является неправомерным и в какой-то степени провокационным, так как в таком многонациональном и многоконфессиональном регионе, как наша область, приведет к межнациональным конфликтам и нарушит многовековую межнациональную стабильность. И совершенно правомерно Л.Харисова задается вопросом: «О какой же свободе совести, о каком плюрализме может идти речь при столь очевидной непримиримости к другим религиям в России, к научному мировоззрению, к атеистической сориентированности немалой части населения России, живущей, если верить Конституции РФ, в светском государстве?». И далее автор указанной в разделе: «Государство и религия; брак по-русски» статьи справедливо отмечает: «...Но Россия - страна парадоксов, мы принимаем законы, но выполнять их не спешим. Вот и на сей раз, напрочь забыв статьи Основного закона, наши государственные мужи, которые еще совсем недавно клялись в своей преданности марксизму-ленинизму, потянулись демонстративно к религии: со свечами в руках стоят в храмах, подавая пример для подражания нижестоящей чиновничьей рати. Для меня, русского человека,

воспитанного на героических подвигах наших народов, святым праздником является День Победы. С приподнято-торжественным настроением сажусь к телевизору смотреть праздничный концерт в Кремлевском дворце, посвященный этой великой дате. Вижу в первом ряду восседает уважаемый Президент В.В. Путин, а справа - не менее уважаемый Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Не знаю, как у других, у меня возникает противоречивое чувство: «Так почему же Алексей II? Что он, зам. по идеологии у Президента? И почему нет рядом, например, председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, или представителя еврейской общины, или других религиозных организаций?». Примеров предостаточно, когда государственная власть заигрывает с религией, использует ее для решения политических проблем «...Ностальгия по формуле С.С. Уварова «Православие - самодержавие - народность» обуяла высшие эшелоны науки и власти и дала добро на раскручивание русской идеи в системе российского образования. Разжигание межнациональной, межрелигиозной розни, борьба с «лицами кавказской национальности», погромы скинхедов - это все результаты такой «миролюбивой» политики.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть такой важный документ, как «Открытое письмо академиков Российской Академии наук РФ В.В. Путину под названием: «Политика Российской православной церкви Московской патриархии», к сожалению, не опубликованный в официальной печати и подписанный: академики Российской академии наук Е.Александров, Ж.Алферов, Г.Абелев, Л.Барков, А.Воробьев, В.Гинзбург, С.Инге-Вечтомов, Э.Кругляков, М.Садовский, А.Черепашук, помещенный в Интернете «Портал - Credo.ru».

Академики обращают внимание Президента РФ на следующее: «С нарастающим беспокойством мы наблюдаем за всевозрастающей клерикализацией российского общества, за активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни. Конституция Российской Федерации провозглашает светский характер нашего государства и принцип отделения церкви от системы государственного образования. Мы обращаемся с этим письмом к Вам как к высшему должностному лицу нашей страны, являющемуся гарантом соблюдения основных положений Конституции.

В марте с.г. (2007. - Р.М.) в Москве проходил XI Всемирный русский национальный Собор. Среди его решений обращает на себя внимание резолюция «О развитии отечественной системы религиозного образования и науки». Название несколько странное. Если религиозное образование - внутреннее дело РПЦ, то с какой стати церковь заботится о развитии науки? И нужна ли науке такая забота? Из дальнейшего текста все становится ясным. В резолюции предлагается обратиться в Правительство РФ с просьбой «о внесении специальности «теология» в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии. Сохранить теологию как самостоятельное

научное направление. ... А на каком основании, спрашивается, теологию - совокупность религиозных догм - следует причислять к научным дисциплинам? Любая научная дисциплина оперирует фактами, логикой, доказательствами, но отнюдь не верой.

Между прочим, католическая церковь практически полностью отказалась от вмешательства в дела науки (в 1992 г. она даже признала свою ошибку в деле Галилея и «реабилитировала» его). В беседе с академиком В.И. Арнольдом (март 1998 г.) Папа Иоанн Павел II признал, что наука одна способна установить истину, а религия, по словам понтифика, считает себя более компетентной в оценке возможного использования научных открытий. Наша РПЦ придерживается иной точки зрения: «Необходим диалог власти и общества для того, чтобы сложившаяся в советское время монополия материалистического видения мира, наконец, прекратилась в российской образовательной системе» (из резолюции Собора).

Вообще-то все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет. Прекрасно высказался на эту тему известный американский физик, лауреат Нобелевской премии С.Вайнберг: «Опыт ученого делает религию совершенно несущественной...». Так на что же нам предлагают менять «монополию» материалистического видения мира? ... Внедрение церкви в государственный орган - очевидное нарушение конституции страны. Впрочем, церковь уже внедрилась в Вооруженные Силы, СМИ рекламируют религиозные церемонии окропления новой боевой техники (спускаемые на воду надводные и подводные корабли окропляются в обязательном порядке, но, увы, не всегда это помогает). Широко освещаются религиозные церемонии с участием высокопоставленных представителей власти и т.д. Все это примеры активной клерикализации страны...

Иерархи РПЦ призывают правительство ввести во всех школах России обязательный предмет «Основы православной культуры». ... Еще в 1999 г. в циркуляре Алексея II сказано: «Если встретятся трудности с преподаванием «Основ православного вероучения», назвать курс «Основы православной культуры», это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе». Из процитированного текста следует, что под видом «Основ православной культуры» нам пытаются ввести (и вновь в обход Конституции) «Закон Божий».

Даже если предположить, что речь действительно идет о курсе «Основы православной культуры», уже не раз говорилось, что в многонациональной многоконфессиональной стране такой курс вводить нельзя... Разве можно так презрительно относиться к другим конфессиям? Не напоминает ли это православный шовинизм?..

В конце концов, неплохо было бы церковным иерархам задуматься, куда ведет такая политика: к консолидации страны или к ее развалу?..

В Европейском сообществе введен в школах курс истории мировых религий, никому в голову не пришло, к примеру, требовать введения «Основ католической культуры».

Между тем, учебник, написанный сотрудниками Института истории РАН «Религии мира» и предназначенный для учащихся 10-11-х классов средней школы, лоббисты православия встретили в штыки.

А что мы имеем сейчас? Петербургская школьница Маша и ее папа обратились в суд с требованием включить в программу средней школы по биологии теорию творения человека божественной силой (Креационизм) вместо «устаревшего и ошибочного» дарвинизма. Абсурдная сложилась ситуация: почему-то суд должен решать, верна ли теория эволюции, которая утверждает, что жизнь на Земле зародилась свыше 3 млрд. лет назад, или же справедлива теория творения, которая в отличие от эволюционной теории не может представить ни одного факта и, тем не менее, утверждает, что жизнь на Земле существует несколько тысяч лет. Казалось бы это вопрос, относящийся только к компетенции науки. Однако Маша и ее папа получили поддержку от Патриарха Алексия II, который на Рождественских образовательных чтениях заявил: «Никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать библейское учение о происхождении мира. А если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть он так и считает, но не навязывает это другим». А что если в школе изъять любые доказательства, забыть про элементарную логику, полностью выхолостить последние остатки критического мышления и перейти на зазубривание догматов, тоже никакого вреда не будет? Кстати, чтобы все было точно, ни Дарвин, ни его последователи никогда не утверждали, что человек произошел от обезьяны. Утверждалось лишь, что у обезьяны и человека были общие предки. Да и не только с дарвинизмом у церкви проблемы.

Например, какое отношение имеет «библейское учение о происхождении мира» к фактам, твердо установленным современной астрофизикой и космологией? Что же в школе изучать - эти факты или «библейское учение» о сотворении мира за семь дней?

Верить или не верить в Бога - дело совести и убеждений отдельного человека. Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить Знания, накопленные Наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлен лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной Наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует».

В самом деле, что же собой представляет этот документ российского правительства: упорное нежелание видеть и считаться с реалиями Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального федеративного

демократического светского государства или столь примитивная недалёковидная политика нынешних властей?

Представляется, что гораздо целесообразнее было бы введение в старших классах учебной дисциплины «История мировых религий», программа которой строится на научной основе и раскрываются позитивные, имеющие отношение к истории развития культуры человечества, положения. При этом, безусловно, программа курса не может ограничиться изучением только православной культуры. Программа в рекомендуемом Министерством образования РФ виде не соответствует названию предмета, она должна охватить существующие в мире основные конфессии.

Нами полностью разделяется научно обоснованная концепция заведующего кафедрой педагогической культурологии Института повышения квалификации работников образования Республики Татарстан, доктора педагогических наук Л.Харисовой, и считаем правомерным вывод автора: «Никакого религиозного образования, воспитания не может быть по определению...». Образование должно объединять народы, находить то общее в культуре, что нас сближает, помогает понять друг друга».

Клерикализация российского общества даёт свои «результаты» и пагубно отражается на уровне образования населения. По данным социологов, в ходе проведенного ими опроса на элементарный вопрос (солнце движется вокруг Земли или Земля вокруг солнца?) одна треть опрошенных россиян ответила, что солнце движется вокруг Земли, в том числе школьники старших классов и студенты вузов.

В нарушение Конституции РФ церковь уже внедрилась в высшие учебные заведения страны. Так, в Саратовском государственном железнодорожном университете функционирует кафедра теологии, которую возглавляет священник, интервью у него берет корреспондент телевидения. Или в Белгородской области открылись православные детские сады, то есть дошкольное, школьное и даже высшее образование клерикализируется в светском государстве.

На всероссийском совещании ректоров вузов в марте 2009 г., которое проводил Президент Медведев, в президиуме рядом с Президентом сидел патриарх Кирилл! Почему не президент РАН Осипов или председатель Совета ректоров РФ ректор МГУ Садовничий? И первое слово Медведев представляет патриарху!

Как же к клерикализации российского общества и образования вопреки Конституции РФ относится такой важнейший институт, как Российская Академия наук с его многочисленными институтами и, прежде всего, Институтом физики? Почему президент РАН не поддержал своих крупнейших ученых с мировым именем, среди которых два лауреата Нобелевской премии?

Остается вспомнить Тютчева: «Умом Россию не понять...».

Итак, духовная разновидность интеллектуального труда, основой которой является Наука, научное познание окружающего мира, включает в себя также познание реалий действительности посредством осмысления произведений искусства, художественной литературы, нашедших и находящихся ныне отражение в сокровищах национальной и мировой культуры. (см. схему).

ТРУД

ФИЗИЧЕСКИЙ

УМСТВЕННЫЙ

Репродуктивный элемент умственного труда – педагогическая, культурно-просветительская и др. виды деятельности, в т.ч. религиозная

Продуктивный элемент умственного труда – интеллектуальный труд

Предметно-практическая (инновационная) деятельность (НИИ, ГНЦ, творческая инженерная деятельность)

Духовная деятельность (наука, искусство) литература

Схема трансформации интеллектуального труда (деятельности) в самостоятельный вид деятельности (труда)

Особенности интеллектуального труда и проблемы его социально-правовой защиты

Выяснив сущность интеллектуального труда, проявляющуюся как непосредственно в инновационной, так и в духовной деятельности, особое внимание следует уделить раскрытию особенностей интеллектуального труда, определяющих специфику его содержания.

Трудность изучения особенностей интеллектуального труда осложняется тем, что исследований, посвященных анализу специфики интеллектуального труда, отличительных черт, отделяющих его от обычного труда, в научной литературе до сих пор нет.

О некоторых характерных чертах интеллектуального труда вскользь упоминается в отдельных работах, где анализируются смежные проблемы, при этом в работах, посвященных не столько экономическим проблемам, сколько социологическим, философским и некоторым другим. Представляется, что обобщение и систематизация характеристики интеллектуального труда все еще ждут своих исследователей.

Нами же предпринята попытка в первом приближении и в качестве научной постановки вопроса систематизировать и в какой-то мере отграничить особенности интеллектуального труда от обычного и дать им краткую характеристику.

В первую очередь следует выделить такую особенность интеллектуального труда, как новизна, уникальность, оригинальность. Эта особенность полнее и глубже осмысливается посредством сравнительного анализа интеллектуального труда и его результата с результатами и функциями обычного труда.

В то время как для результата интеллектуального труда характерна уникальность (новое научное открытие в познании окружающего мира; новое изобретение в технической области; новый метод в познании объективной действительности; оригинальное произведение в области искусства и литературы и пр.), то результатом же обычного труда являются стандартность, массовость. Это происходит после того, когда интеллектуальный продукт пройдет все стадии инновационной цепочки вплоть до опытного производства и будет внедрен в массовое производство. Здесь интеллектуальный продукт (инновация) теряет уникальность и становится стандартным. Но для данного общества (страны) это означает прогрессивное поступательное развитие. Вместе с тем, следует отметить, что внедрение новшеств (интеллектуального продукта) особенно в области техники, как свидетельствует практика, осуществляется в зависимости, прежде всего, от внешних обстоятельств (это касается, в первую очередь, военной техники) и уровня развития

фундаментальной науки. Последняя же развивается весьма неравномерно как в отдельных странах, так и в различных отраслях внутри самих стран. К сожалению, вплоть до XXI в. человечество не достигло того уровня цивилизации, чтобы научные открытия, совершаемые интеллектуальной элитой общества, использовать в целях созидания, а не разрушения, как это было в течение всего XX в.

Поскольку с процессом внедрения новшества (инновации) в массовое производство исчезает его уникальность, то с позиций научной состоятельности неправомерно говорить о воспроизводстве интеллектуального продукта, речь может идти лишь о непрерывном его создании (производстве). Однако в экономической литературе в последние годы появляются утверждения о воспроизводстве и даже расширенном воспроизводстве интеллектуальной собственности. Научная несостоятельность подобного рода положений подтверждается тем, что интеллектуальная собственность как результат интеллектуального труда сохраняет и его такую особенность, как уникальность, т.е. невозпроизводимость.

Особо следует подчеркнуть такую специфику интеллектуального труда, как свободная невозпроизводимость его носителя, творца интеллектуальной продукции. Это очень тонкая прослойка общества, интеллектуальная элита, обладающая способностью к интеллектуальному труду, особо одаренная часть общества. Невозможность их свободного воспроизводства обуславливает в любом обществе социальную защиту все еще весьма немногочисленного слоя общества.

Отметим, что по мере роста производительности труда и увеличения на этой основе валового национального продукта и повышения благосостояния населения, тем не менее, рост интеллектуальной элиты общества проходил гораздо медленнее как в прошлом, так и в настоящее время. И в современных условиях интеллектуальный слой общества остается весьма незначительной его частью. По весьма разнящимся данным специалистов, элитная (интеллектуальная) прослойка составляет от 2-5% до 10-15% в зависимости от уровня развития отдельных стран планеты.

Следовательно, создание адекватных условий для интеллектуальной деятельности и сохранения интеллектуального потенциала российского общества является условием становления инновационной экономики, обеспечением ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, а также гарантом экономической безопасности страны.

Однако в период реформирования экономики и серьезных ошибок в его осуществлении резко обострилась проблема социальной защиты работников интеллектуального труда, занятых в сфере науки, искусства, литературы, хотя и в прошлом она не была решена в должной мере. Создатель новой идеи или научных открытий, научно-технической разработки или изобретения, творец музыкального шедевра или художественного полотна и скульптуры, то есть

бессмертных произведений искусства и литературы, должен быть адекватно вознагражден, иметь соответствующие условия для эффективной творческой деятельности.

Современный же уровень вознаграждения работников интеллектуального труда весьма далек от эталона воспроизводственного механизма, не говоря уже о мотивационной роли заработной платы. Скорее уровень оплаты интеллектуального труда в настоящее время выполняет анти-стимулирующую функцию. И, как следствие, «утечка мозгов» из страны или переход работников интеллектуального труда в коммерческие структуры в целях их физического выживания. Иначе говоря, продолжается внешняя и внутренняя «утечка мозгов».

На совместном заседании коллегии Министерства образования РФ и Президиума РАН отмечалась парадоксальная ситуация: вузы России готовят сейчас специалистов больше, чем когда-либо. Но наука это почти не ощущает. Молодых ученых в стране, можно сказать, нет. Средний возраст остепененного специалиста приближается к 60-ти годам. Более 50% докторов наук уже перешагнуло пенсионный возраст. Направления миграции молодых ученых известны: зарубежные научные центры и отечественные коммерческие структуры.

Российские НИИ и вузы не могут обеспечить тот минимум заработной платы (считается, примерно 500 долл.), который бы удержал здесь одаренных выпускников вузов. На выбор молодых ученых влияет помимо мизерной заработной платы также и состояние лабораторного оборудования, работа с которым обрекает на отставание от зарубежных коллег. Материально-техническая база вузов устарела не только морально, но и физически. Что касается информационного пространства, то мы находимся на его периферии.

Во время реформ страну покинули более 200 тыс. интеллектуалов, ежегодные потери от «утечки мозгов» составляют 1,5 млрд. руб., выезд одного ученого обходится России в 300 тыс. долл.

По подсчетам И.Петровской, общие потери от «утечки мозгов» из страны за 10 лет составили 70 млрд. долл., а потери от утраты профессии выпускниками вузов составили 40 млрд. долл.

По данным специалистов, и в настоящее время страну ежегодно покидают 15 тыс. выпускников российских вузов.

В 2010 г. лауреатами Нобелевской премии стали российские ученые в области физики, работающие в Манчестере А.Гейм и К.Новоселов за работу «Новаторские эксперименты по исследованию двумерного материала графена».

Вместе с тем, произошло резкое сокращение бюджетных ассигнований на науку, которые упали до 0,3% валового внутреннего продукта, что в 6 раз ниже порогового значения. В результате значительно уменьшилось число научно-исследовательских организаций, почти на 40% сократилась численность научных работников.

Идет прямое наступление на науку, и возглавляют его, по словам вице-президента РАН академика Г.Месяца, люди, «стоящие у высших эшелонов власти». В Государственной Думе вносится поправка к закону, суть которой в том, чтобы отнять у Российской Академии наук право быть «прямым бюджетополучателем».

Для решения проблем социальной защиты работников интеллектуального труда и сохранения интеллектуального потенциала страны необходима их государственная поддержка, для чего целесообразна разработка государственной политики управления рынком интеллектуального труда и государственной программы по их социальной защите.

Существенной особенностью результата интеллектуального труда является его всеобщность. Эта особенность интеллектуального труда проявляется в исторической преемственности достигнутых в прошлом знаний, открытий, идей и пр. с настоящими достижениями науки. То есть последующие знания и открытия базируются на предыдущих во временном аспекте результатах интеллектуального труда. При этом следует подчеркнуть, что всеобщность - это особая форма исторической преемственности, когда, в конечном счете, результат интеллектуального труда в прошлом отчуждается от его творца и становится всеобщим достоянием, сохраняя вместе с тем Имя автора открытия и создателя произведения искусства и литературы. К примеру, закон Архимеда, закон тяготения Ньютона, бином Ньютона, формула Ньютона - Лейбница, закон Ломоносова - Лавуазье и др.

В этой связи с учетом отмеченной особенности интеллектуального труда в ст. 1281 «Срок действия исключительного права на произведение» части четвертой Гражданского кодекса РФ утверждается: «исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора». Далее в ст. 1282 «Переход произведения в общественное достояние» конкретизируется: «По истечении срока действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние». При этом особо подчеркивается в п. 2 указанной выше статьи: «Произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения».

Особую значимость приобретает в условиях рыночной экономики такая специфика интеллектуального труда, как возможность многократного использования его результатов. Суть этой особенности интеллектуальной продукции заключается в том, что она не исчезает при ее потреблении в отличие от материальной продукции.

Ее можно использовать бесчисленное количество раз. Кроме того, в отличие от обычных товаров интеллектуальный товар при его реализации не

отчуждается окончательно от его владельца, создателя этого товара, выступающего в качестве продавца на рынке интеллектуальной продукции.

Следовательно, продавец (создатель) интеллектуального товара продолжает оставаться его владельцем и может многократно его реализовать.

Однако в связи с этой особенностью результата интеллектуального труда возникает опасность, состоящая в том, что покупатели (пользователи) интеллектуального товара располагают возможностью его тиражирования и многократной реализации без ведома и, следовательно, без разрешения на то автора (творца, создателя) или его правопреемника. В этом суть так называемого «интеллектуального пиратства».

«Интеллектуальное пиратство» в современных условиях способно нанести урон не только предприятиям и организациям, занимающимся созданием интеллектуальной продукции (венчурным фирмам, научно-исследовательским институтам в различных отраслях экономики, государственным научным центрам и т.п.), но и целым странам. По данным американских служб, незаконное использование запатентованных открытий и изобретений, нарушение авторских прав, нелегальное копирование товарных знаков ежегодно наносят промышленности страны ущерб в размере более 60 млрд. долл.

В Великобритании наряду с промышленностью значителен ущерб, наносимый «интеллектуальным пиратством» в издательской деятельности.

В настоящее время в России «интеллектуальное пиратство» также приобретает огромный размах. По оценкам специалистов, в некоторых отраслях уровень «пиратства» достигает 90%, а в индустрии программирования – 95%. Процветает контрафакт также в киноиндустрии и дисковокальном искусстве. Новые кинокартины и фильмы еще не успевают выйти на экраны страны, как уже идет их бойкая теневая распродажа на контрафактных пленках, то же и с результатами вокального и музыкального искусства известных певцов и композиторов на «пиратских» дисках и кассетах. Были неоднократные попытки призвать недобросовестных «производителей» этой контрафактной продукции прекратить свою теневую «деятельность» путем приглашения последних, в том числе и покупателей такой продукции, на площадь у Останкинской башни, где сжигалась изъятая у нелегальных продавцов контрафактная продукция. Однако, мало, что меняется в позитивном аспекте.

Естественно, что это подрывает экономические основы легально функционирующих предприятий и фирм, прежде всего в научно-технической сфере, и тормозит развитие отечественных наукоемких отраслей экономики, а также наносит значительный урон отраслям непромышленной сферы, обслуживающим результаты деятельности занятых искусством и литературой.

В этой связи важным аспектом управления интеллектуальным трудом и его результатами является правовая защита создателей и владельцев интеллектуальной продукции, а также необходимость в совершенном

законодательстве, обеспечивающем защиту субъектов и объектов интеллектуальной собственности. Подчеркнем, что для решения проблем защиты владельцев интеллектуальной собственности недостаточно лишь принятия соответствующих законов. Отметим, что в первой половине 90-х годов были приняты и вступили в действие законы об авторском праве и смежных правах, о правовой охране технологий интегральных микросхем, патентный закон и некоторые другие правовые акты. Однако, ситуация правовой защиты создателей и владельцев объектов интеллектуальной собственности так и остается до конца нерешенной. Представляется, что необходима разработка механизма реализации принятых законов и правовых актов, а также необходим контроль за его исполнением во избежание лишь декларативности принимаемых законов, что в настоящее время имеет место в российской действительности. Специалисты считают, что засилье контрафактной продукции на современном российском рынке становится одним из препятствий для вступления страны во Всемирную торговую организацию. Так, исполнительные органы США назвали Российскую Федерацию злостной нарушительницей прав создателей интеллектуальной собственности, ущерб от этого они оценили в 2 млрд. долларов.

Действительно, в России до сих пор нет действенной правовой защиты работников интеллектуального труда, создателей объектов интеллектуальной собственности. Вместе с тем, в декабре 2006 г. Президентом РФ был подписан, а затем опубликован закон о введении в IV часть Гражданского кодекса РФ специального раздела, посвященного защите интеллектуальной собственности, вступившего в силу (в действие) с 1 января 2008 г. Были также внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Согласно этим изменениям нарушение авторских прав считается тяжким преступлением, в связи с чем увеличивается максимальный срок лишения свободы с 5 до 6 лет, штрафы за незаконное использование чужой интеллектуальной собственности вместо существовавших 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. Как считают специалисты, меры по защите интеллектуальной собственности, введенные в IV часть Гражданского кодекса РФ, также остаются в значительной степени декларативными, так как отсутствует механизм их реализации. Все ранее существовавшие законы относительно интеллектуальной собственности и ее защиты отменены в 2008 г.

Такие институциональные структуры государства, как Арбитражный суд, Палата по патентным спорам, где разбираются дела по отстаиванию патентообладателями или владельцами товарного знака своих интересов, являются органами защиты интеллектуальной собственности. Однако, как показывает практика, правоотношения в этой сфере весьма сложны, законы не совершенны, в связи с чем решения по таким делам растягиваются во временном аспекте и их результативность нередко далеко неадекватна затраченным владельцами интеллектуальной собственности труду и времени.

Представляет научный интерес и значимость раскрытия такой особенности интеллектуального труда, как «эффект изменяющейся ценности». Ценность вещественного продукта полностью опредмечивается в его материальной сущности, она не отделима от него, и потребление этого продукта ведет к изменению в ее физическом (материальном) существовании и, следовательно, в уменьшении его ценности.

В то же время ценность некоторых продуктов интеллектуального труда в процессе их потребления (к примеру, произведения искусства: картины художников, скульптуры древнегреческих мастеров и т.п.) не только не уменьшается, но, напротив, растет. Одновременно не меняется и их физическая (материальная) сущность. История сохранила множество примеров технических изобретений, произведений искусства, которые опережали свой век. К примеру, технические конструкции Леонардо да Винчи. Подобная ситуация возникает в том случае, когда творцы такой продукции вложили в нее больший объем информации, чем могли усвоить и осмыслить их современники. Такая же ситуация характерна и для ценности интеллекта самого творца (создателя), очень редко его современники оценивают талант по заслугам. В большинстве случаев это делает История.

Прежде всего, это относится к деятелям искусства. Талантливые художники и композиторы нередко нищенствовали, а их шедевры, не нашедшие признания у современников, оценивались последующими поколениями. К примеру, голландский художник Харменс Рембрандт, австрийский композитор Франц Шуберт жили и творили в нищенских условиях, а их художественные и музыкальные произведения были оценены последующими поколениями, а не современниками.

Проблемы измерения интеллектуального труда

Результаты интеллектуального труда в условиях рыночной экономики становятся товарами. Как товары они обладают потребительной стоимостью (полезностью) и стоимостью. Благодаря своим полезным свойствам они удовлетворяют духовные потребности человека. Как товар интеллектуальный продукт обладает и стоимостью, в связи с чем возникает проблема ее измерения. Поскольку интеллектуальный труд обладает своей, отличной от обычного труда, спецификой, то к измерению стоимости интеллектуального продукта следует подходить с учетом этих особенностей, о которых шла речь выше.

Сложность и почти невозможность на научной основе измерения результатов интеллектуального труда обусловлены, кроме отмеченных выше особенностей, и такими специфическими чертами, как непредсказуемость его результатов. К научному открытию ученый может идти всю жизнь, но оно может состояться, а может и не наступить.

В естественных и технических науках существует положение: отрицательный результат - это тоже результат исследования, который

подсказал, что следует менять направление (аспект) анализа на данном этапе развития науки и способа (метода) познания объекта исследования.

Гораздо сложнее экономические эксперименты, когда в этот процесс включены целые страны с огромным населением и когда эти эксперименты заводят в тупик и весьма трудно из таких тупиков (состояния системного кризиса) выбираться на столбовую дорогу естественного эволюционного, экономического и общественного поступательного развития.

С непредсказуемостью как специфической чертой интеллектуального труда связана также его особенность, проявляющаяся в сложности прогнозирования результата интеллектуального труда и невозможности его нормирования. Проблема нормирования интеллектуального труда вряд ли поддается решению. Как утверждают специалисты, до сих пор остается неостребованной Нобелевская премия, предназначавшаяся ученому, способному решить эту сложную проблему: нормирование интеллектуального труда.

Указанные особенности интеллектуального труда еще более осложняют проблему его измерения. Вплоть до настоящего времени оценка результатов интеллектуального труда осуществляется на эмпирическом уровне.

Одну из первых попыток измерить результаты творческого (научного) труда на научной основе предпринял российский экономист А.И. Анчишкин. По мнению ученого, подход к оценке продукта научного труда возможен на основе общественной потребности в экономии труда. Однако предложенный им метод сложно реализовать на практике. Поэтому проблема количественного выражения общественной потребности в экономии труда, являющейся, по трактовке ученого, основой формирования общественно-необходимых затрат интеллектуального труда, остается весьма сложной и нерешенной до настоящего времени.

О сложности измерения результатов интеллектуального труда свидетельствует и дискуссия по этой проблеме, прошедшая на страницах еженедельника Российской академии наук «Поиск» в 1997-98 гг. Видимо, не случайно до сих пор не подведены итоги и результаты этой дискуссии, в которой приняли участие также ученые из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Дискуссия началась публикацией статьи академика В.Шувалова «Критерии и критики». В.Шуваловым предлагается два критерия оценки реального вклада в науку отдельных ученых и научных коллективов: по цитируемости монографий и научных статей, короче, в целом научной продукции, и значимости импакт-фактора научных журналов и издательств, где они публикуются. Предложенные академиком В.Шуваловым критерии измерения результатов интеллектуального труда нашли неоднозначные оценки среди исследователей: от полного отрицания до определенной поддержки.

Представляется, что для теоретического и методологического обоснования методических разработок по проблемам измерения и оценки результатов интеллектуального труда нужны более глубокий и полный анализ его специфики и учет этих особенностей в разрабатываемых методиках, а также, как показала дискуссия, необходимо более аргументированное обоснование предлагаемых критериев. Только при таком подходе, когда учтены в разработках особенности интеллектуального труда в их совокупности, оценка его результатов может происходить на научной основе. Отмеченные и в первом приближении раскрытые конституирующие черты интеллектуального труда, существенно отличающие его от труда обычного, и образуют содержание интеллектуального труда, включающее в себя его сущность и специфичность его функций.